

Русская «конституция» и петергофская диктатура

Мы уже заметили в одном из предыдущих номеров, что за весь этот год в России существовало, и по сию пору существует, два правительства: одно явное, другое тайное. Явное, с «конституционными» заигрываниями, было назначено Николаем II для успокоения русского общества, для западной Европы, чтобы задобрить общественное мнение и иностранных банкиров. Другое же правительство, тайное, тоже назначенное самим Николаем II, существовало для того, чтобы втихомолку противодействовать всем либеральным уступкам и подготавливать возврат к старому порядку.

Так было целый год. Теперь же «тайное становится явным». Петергофский Двор сбрасывает с себя маску и, под прикрытием белого террора, возвращается к вполне самовластному хозяйничанью в России. На днях, одним почерком пера, они уничтожили у нас мирское, общинное землевладение, в угоду крупным землевладельцам, боярам и великим князьям, которым нужны дешевые, голодные рабочие, для обработки их громадных земель.

Когда всеобщая стачка разразилась в октябре 1905 года и петергофские самодержцы увидели, что вся Россия дружно поднимается против их своеволия, а Николай II не мог найти среди своих приближенных никого, кто бы решился рискнуть своей головой для спасения самодержавия, — он согласился на уступки. Он подписал манифест 17-го октября[1]. Он обещал торжественно, что без Думы новых законов вводить не будет, что своих приближенных он сделает ответственными перед выборными народа.

Но на эти уступки он шел нехотя, проклиная условия, вынудившие этот шаг. А потому, призывая Витте для проведения в жизнь «конституционных» начал, от тут же создал около себя другое правительство, тайное, которого назначение было парализовать все конституционные уступки и подготовить под шумок полный возврат к старому. Для вида, для выигрыша времени, было посажено «министерство», был назначен «премьер», был объявлен созыв Думы... Но позади всего этого был поставлен Трепов[2], поселенный в самом дворце, облеченный всеми полномочиями, с Жандармским управлением, Охраною и войсками, отданными в его распоряжение, и ему было поручено все эти уступки, все эти «свободы» свести на нет.

Теперь, после недавних разоблачений, нет никакого сомнения, что дело происходит именно так.

Нужно помнить, что большинство Двора, почти все великие князья и сам Николай II убеждены, что все эти «свободы» — ничто иное, как временные уступки. Это тяжелый сон, кошмар, который пройдет, и тогда все вернется в старое русло. В них твердо сидит эта

вера, как сидела такая же вера в Людовике XVI, вплоть до той самой минуты, когда его взвели на эшафот. Его уже везли на казнь, а он все еще был уверен, что его ни за что не посмеют казнить и что все со временем «образуется» на старый лад.

Нужно также знать, что Николай II вовсе не тот безвольный человек, каким его изображает добродушная молва и услужливые английские корреспонденты. Впрочем, даже Стэд[3] уже на что услужливее — и тот писал лет пять тому назад: «При всем этом, Николай II очень упрям, и люди, знающие его, сравнивают его, в этом отношении, с Николаем Первым. В этом, когда-нибудь, все убедятся». Замечание это совершенно верно. Когда Николай II колеблется между своих советников и не знает, кого слушаться, его внутреннее «я», его личное сочувствие всегда стоит на стороне реакции.

Разные правительственные, сенатские и другие отчеты, обнародованные за последнее время, а также письмо Лопухина[4], дают теперь возможность восстановить способ действий тайного петергофского правительства; и в этом отношении заслуживает внимания свод этих отчетов, недавно напечатанный в Лондоне, в октябрьской книжке Quarterly Review, под заглавием: «Русское правительство и избиения». Автор этой работы, англичанин, пользовался, кроме уже опубликованных в России материалов (речь кн. Урусова[5], обвинительный акт против Минского губернатора ген. Курлова[6], отчет д. с. с. Савича[7] о Гомельском погроме, отчет члена Совета министров Фриша[8] о погроме в Белостоке и т. д.), также и некоторыми неизданными документами, а именно: докладом Витте царю о событиях 17, 18 и 19 июля 1905, «ревизионными отчетами» сенатора Турау о киевских событиях 18-20 окт. 1905, таким же отчетом сен. Кузьминского о погромах в Одессе в эти дни[9] и частным отчетом о них проф. Щепкина[10], а также дневником одного англичанина в Харькове, с 22 окт. по 8 ноября 1905, и свидетельствами некоторых членов самого правительства.

Свод этих данных отлично обрисовывает способ действия тайного петергофского правительства[11].

«Кто были эти тайные силы?» — спрашивает автор названной статьи, и отвечает так: — «Общественное мнение называет покойного Трепова, который, как комендант Петергофа, держал в своих руках все ходы в Петергофский дворец, графа Игнатьева, князя Путятина[12] и других сановников, находящихся в близком соприкосновении с императором. Великий князь Николай Николаевич[13] и, в меньшей мере, великий князь Владимир Александрович[14] считаются покровителями этой группы. Г. Рачковский[15], очевидно, — один из ее официальных агентов. Генерал Богданович[16], бывший полицейский, и г. Дубровин[17] — тайные распространители ее воззваний. Адмирал Дубасов[18], генерал Курлов и г. Нейдгардт[19] были главными местными исполнителями идей этой группы» (Quarterly Review, № 409, стр. 613).

Трепов, продолжает тот же автор, был вдохновителем главного своего агента, Рачковского, а также Комиссарова[20] — того жандармского ротмистра, который печатал призывы к погромам в здании жандармского управления (то же делал г. Шебеко[21] в Вильне) и брался устраивать погромы и убийства. — «Погром, говорил он, мы можем устроить всякий: против десяти тысяч, или против десятка человек, если нужно»: другими словами, — простое

убийство, если прикажут. И этот Комиссаров пользовался такой протекцией при Дворе, что Витте не посмел требовать его смещения, и жандармы были так утомлены борьбою, что желали одного — чтобы политическая смута улеглась как-нибудь.

Из духовенства, говорит тот же автор, главными зачинщиками избиений были: Епископ Гермоген[22] в Саратове и епископ Никон в Москве, состоявший членом специально для этого организованного комитета; а Московский митрополит Владимир[23] читал об этом даже проповедь. Итак, великие князья, столпы реакции, пустившиеся в коммерцию, крупные землевладельцы и всякие грабители — вот из-за кого лилась кровь целый год. Вот истинные враги русского народа.

Интересно было бы знать, как к этому относится император, подписавший конституцию. Подробности неизвестны; но трудно думать, чтобы Трепов мог действовать, как он действовал, если бы он не имел поддержки самого Николая II. Во всяком случае, вот один факт. Когда одесский градоначальник, устроитель избиений и погромов, Нейдгардт, вынужден был в виду Сенатской ревизии, подать в отставку, Николай II захотел дать ему высшее назначение. Витте изложил в докладе, почему это было бы неудобно; но Николай надписал на этом докладе своей рукою: «Я знаю, что “общественное мнение возбуждено против г. Нейдгардта”. Но что же из того? Я назначаю его вице-губернатором в Нижний Новгород». Теперь Нейдгардт подвизается в Москве. Он идет в гору и конечно доберется до почета в самом петергофском дворце.

Одним словом, из целой массы официальных документов вполне ясно, что в придворных сферах, в самом царском дворце был составлен заговор, чтобы не дать утвердиться в России какой бы то ни было форме представительного правления, и что для этого было учреждено особое тайное правительство.

Существование этого заговора подтвердилось недавно и из другого источника. Никто иной, как князь Мещерский[24], писал об этом в «Гражданине», — газете, издающейся, как известно, в самом Петербурге. Известный консерватор прямо писал, что среди лиц высокопоставленных в придворных сферах был составлен заговор, чтобы погубить все конституционное дело в России и вернуть Россию к полному самодержавию. Их план был — вызвать восстание, утопить его в крови, и этим «сделать Думу мертворожденною, так, чтобы вернуться к старому порядку».

Князь Мещерский — старый реакционер, работавший уже в шестидесятих годах, чтобы удавить реформы Александра Второго; но даже он «с ужасом» говорит об этом плане заговорщиков. — «Несколько крупных сановников в Петербурге признались мне в этом», — писал он в «Гражданине».

Заговорщики не теряли времени. Едва был подписан манифест 17-го октября, как их доверенный, генерал Трепов, выпустил свой манифест, посильнее царского: — «Патронов не жалеть!» И во все концы России сейчас же полетели гонцы с приказом, — воспользоваться шумными манифестациями толпы, праздновавшей первый луч свободы, и организовать избиения, расстрелы толпы.

Утопить конституцию в крови, таков был план заговорщиков. Так и поступали их подчиненные. — «Крови! побольше крови!» шел приказ сверху. «Погромов, зверств!» — чтобы мирные люди ужаснулись такой свободы и захотели назад, под власть петергофского двора!

Таков был дьявольский, адский план этих злодеев. Мы понимаем князя Мещерского. Даже он, старый столп реакции, пришел в ужас, когда узнал, на чем заговорщики петергофского Двора строили свои планы: на реках крови, пролитых по всей России.

Сомнений теперь быть не может. Отчет сенатора Турау об избиениях в Киеве, тотчас после объявления манифеста, ясно доказывает, что они были устроены по приказу из Петербурга. То же самое явствует из отчета другого сенатора, Кузьминского, об избиениях в Одессе и из отчета очевидца, профессора Щепкина.

То же самое было, наконец, в Харькове, Ревеле, Минске, в Лодзи, Вильне, Белостоке, Тифлисе, Николаеве, Александровске и других городах.

Везде агенты петергофских заговорщиков, посланные Треповым, Дурново[25], Рачковским, — везде жандармские офицеры, сыщики сысского отделения, а не то и просто любители грабежа, распространяли печатанные на казенные деньги, в домах жандармского управления, тайные прокламации, призывавшие к избиению интеллигентов, а в Западном крае — евреев. Везде агенты тайного петергофского правительства вооружали группы грабителей казенными кинжалами, револьверами и казенными бомбами, и производили погромы и убийства, сопровождавшиеся такими зверствами, в которых русский народ никогда раньше не был повинен. Еще бы! эти зверства, мы теперь знаем, шли из Петергофа. Их требовали заговорщики.

И эти господа — эти ненавистники всего хорошего и честного на свете, эти люди, которым все, все ненавистно в России, кроме денег, выколачиваемых у русского мужика, эти господа, назвавшиеся «русскими людьми», смели обвинять русский народ, выставляя его зверем перед образованными странами... «Какой, однако, зверь, ваш русский народ, чтобы доходить до таких жестокостей!» — говорили нам англичане, французы...

И теперь оказывается, что это наши петергофские придворные заговорщики устраивали все зверства; они подбирали для них самых озверелых людей, они взвинчивали их обманом, они пользовались их темнотой, они одурманивали их ложью, а потом сами же ругали их скотами, зверьми, как Мефистофель[26] ругает в кабаке им же одурманенных пьяниц!..

Так вот на какие средства пустились эти господа, чтобы сохранить за собою право бесконтрольно грабить тот самый русский народ, который пухнет теперь с голода в 25-и губерниях, после того, как вынес на себе всю тягость их безумной войны, их пошлой неспособности, их самодурного управления и их звериной жестокости.

Маски долой! В революции надо избегать иллюзий. Нужно знать, кто действительные и действующие враги народа, — и действовать сообразно.

П. Кропоткин.

Р. С. Именно теперь, когда выяснилась жалкая роль, предназначенная Думе в «пожалованной» конституции, — мы узнаем, что партии, доныне называвшие себя революционными, т. е. социал-демократы, Бунд, часть социалистов-революционеров, Кавказские федералисты, польская, латышская, народно-социалистическая партия, решили принять участие в выборах в новую Думу.. Поломавшись во время прошлых выборов, они теперь не утерпели и решили разыграть в Таврическом дворце[27] роль, назначенную им петергофскими царедворцами. Мы понимаем, что буржуа, не дерзающие быть революционерами, идут в Думу. Их цель — вырвать у Двора хоть часть его власти, когда народ будет разрушать эту власть. Но, чтобы честный революционер, тем более, если он действительный социалист, добивался попасть в Думу, это — ложь, это — самообман, это — измена народному делу.

Революционер должен знать, что не Дума может вырвать власть у Двора. Вырвать ее может — всегда, везде вырывал — только народ, только силою. А потому, место революционера — не в Думе, не в избирательных комитетах, не в избирательном торгашестве «блоков». Его место — среди народа, на великой, необходимой работе приготовления широкого, могучего, массового революционного движения, которое не только сметет самодержавие, но и двинет Россию на путь социальной революции. Сидеть же в Думе и готовить революцию — нельзя, и они это знают.

Лопухин Алексей Александрович (1864-1928) — директор Департамента полиции с 9 мая 1902 г. по 4 марта 1905 г. Из дворян, окончил юридический факультет Московского университета, кандидат правоведения, с 1886 г. служил по судебному ведомству. В 1896 г. поступил на службу в Министерство юстиции, с 1889 г. — прокурор Московского окружного суда, с 9 мая 1902 г. — и. о. директора Департамента полиции; с 6 мая 1903 г. — директор Департамента полиции.

Примечания

[1] В Манифесте 17 октября 1905 г. было обещано «даровать» народу «незыблемые основы гражданской свободы», неприкосновенность личности, свободу совести, слова, собраний и союзов; привлечь («в меру возможности») к выборам в Государственную Думу те слои населения, которые были лишены избирательных прав (рабочие, городская интеллигенция); признать Думу законодательным органом, без одобрения которого никакой закон не может войти в силу. 21 октября правительство объявило политическую амнистию, была отменена предварительная цензура печати (24 ноября 1905 г. и 26 апреля 1906 г.).

[2] Трепов Дмитрий Федорович (1855-1906) — генерал-майор (1900). Окончил Пажеский корпус, служил в лейб-гвардии в конном полку. С 1896 г. московский обер-полицмейстер. Поддерживал идеи «полицейского социализма». С 11 января 1905 г. петербургский генерал-губернатор с весьма широкими полномочиями, с апреля 1905 г. товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией и командующий отдельным корпусом жандармов, с октября — дворцовый комендант.

[3] Стэд (Stead) Вильям-Томас (1849-1912) — английский публицист, был приказчиком в магазине, но скоро сделался журналистом; в 1871 г. начал издавать «Northern Echo», в 1883 г. стал главным редактором распространенной радикальной газеты «Pall Mall Gazette», которую покинул в начале 1890 г. и основал ежемесячный дешевый иллюстрированный журнал «Review of Reviews». По политическим воззрениям Стэд приближался к радикалам. В 1905 г. совершил поездку по России, во время которой при покровительстве Министерства внутренних дел читал в разных городах лекции, посвященные России; в то же время писал в английских газетах и журналах статьи о России.

[4] В письме А. А. Лопухина к председателю Совета Министров П. А. Столыпину сообщалось о якобы готовившемся в Петербурге в ноябре 1905 г. погроме, о том, что только благодаря энергичной деятельности Совета рабочих депутатов его удалось предотвратить. Письмо Лопухина произвело сенсацию в общественных кругах России. Оно было зачитано в отрывках защитником Грузенбергом на процессе Петербургского Совета рабочих депутатов.

[5] Урусов Александр Петрович (1850 [по др. данным 1851]—1914) — князь, член II—IV Государственной Думы от Тульской губ. (фракция октябристов и умеренно правых).

[6] Курлов Павел Григорьевич (1860-1923) — генерал-лейтенант, с 1903 г. курский вице-губернатор; с 1905 г. минский губернатор; с 1906 г. член совета министра внутренних дел; в апреле-августе 1907 г. и. о. вице-директора Департамента полиции; с 1907 г. начальник Главного тюремного управления; с 1909 г. товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией, командир отдельного корпуса жандармов. После убийства П. А. Столыпина отправлен в отставку и привлечен к суду. В 1914 г. особо уполномоченный по гражданскому управлению Прибалтикой. В 1916 г. в течение двух месяцев находился на должности товарища министра внутренних дел. После Февральской революции был арестован Временным правительством; освобожден. В 1918 г. эмигрировал.

[7] Савич Никанор Васильевич (1869-1942) — общественный деятель. После окончания физико-математического факультета Новороссийского университета жил в своем имении, был уездным и губернским земским гласным. Депутат III и IV Дум от Харьковской губ., октябрист; после раскола фракции вошел в думскую фракцию земцев-октябристов. Товарищ председателя комиссии государственной обороны (с 1912 г. — комиссия по военным и морским делам), в Думе считался специалистом по военным вопросам. С августа 1915 г. член Особого совещания для обсуждения и объединения мероприятий по обороне государства. 28 февраля 1917 г. назначен комиссаром Временного комитета Государственной Думы в Военное и Морское министерство. В мае 1918 г. уехал из Петрограда на Украину.

[8] Фриш Эдуард Васильевич (1833-1907) — государственный деятель. Образование получил в Училище правоведения. С 1876 по 1883 г. — товарищ министра юстиции, затем до 1893 г. главноуправляющий кодификационным отделом при Государственном Совете. С 1897 г. — председатель департамента гражданских и духовных дел Государственного Совета, а с 1900 г. — департамента законов. С 1906 г. — председатель Государственного Совета.

[9] Отчеты сенаторов Кузьминского Александра Михайловича (1845-1917) и Турау Евгения Федоровича (1845-1917) см.: Кузьминский А. М., Турау Е. Ф. Киевский и Одесский погромы в отчетах сенаторов Турау и Кузьминского. СПб., [1907].

[10] Щепкин Евгений Николаевич (1860-1920) — историк, педагог и общественный деятель. Внук актера М. С. Щепкина. Окончил Московский университет (1883) и был оставлен при кафедре всеобщей истории; с 1892 г. приват-доцент. С 1898 г. профессор Новороссийского университета (Одесса). Участник либерального движения начала XX в.; член I Государственной Думы от кадетской фракции. За подписание Выборгского воззвания в 1906 г. уволен со службы; преподавал в частных учебных заведениях Одессы. После Февральской революции 1917 г. вернулся в Новороссийский университет, примыкал к партии бороть-бистов.

[11] Весьма желательно было бы, чтобы такой же свод был сделан на основании официальных для России, для распространения в миллионах экземпляров. Письмо Лопухина, обнародованное с тех пор, еще лучше обрисовывает способ действия тайного, «душевного» петергофского правительства.

[12] Путятин Михаил Сергеевич (1861-1938) — князь, генерал-майор свиты его Императорского величества. В 1911-1917 гг. — начальник Царскосельского дворцового управления.

[13] Николай Николаевич (Младший) (1856-1929) — великий князь, сын Николая Николаевича (Старшего), генерал-адъютант (1894), генерал от кавалерии (1901). В 1895-1905 гг. — генерал-инспектор кавалерии. В 1905-1914 гг. командующий войсками гвардии и Петербургского военного округа и одновременно в 1905-1908 гг. председатель Совета государственной обороны. Во время Первой мировой войны 1914— 1918 гг. с 20 июля 1914 г. по 23 августа 1915 г. верховный главнокомандующий. Смещен по настоянию императрицы Александры Федоровны, опасавшейся усиления его влияния. С августа 1915 г. по 2 марта 1917 г. главнокомандующий войсками Кавказского фронта. 2 марта 1917 г. Николай II при отречении назначил Николая Николаевича верховным главнокомандующим, но ему пришлось под давлением Советов и Временного правительства отказаться от этой должности. Эмигрировал из Крыма в марте 1919 г. в Италию, а затем во Францию. Среди белой эмиграции считался одним из претендентов на российский престол.

[14] Владимир Александрович (1847-1909) — великий князь, третий сын Александра II, генерал от инфантерии, генерал-адъютант, член Государственного Совета, сенатор, Президент Академии художеств, почетный член Академии наук и Михайловской артиллерийской академии. Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. (командир 12-го армейского корпуса). 2 марта 1881 г. был назначен командующим, а 14 августа 1884 г. — главнокомандующим войсками гвардии и Петербургским военным округом, находился на этой должности почти 24 года (до 26 октября 1905 г.).

[15] Рачковский Петр Иванович (1853-1910) — заведующий заграничной агентурой Департамента полиции (1885-1902). Вследствие отрицательного к нему отношения министра внутренних дел В. К. Плеве был отозван из Парижа и отправлен в отставку. В 1905

г. привлечен к работе в Департаменте полиции, выезжал в декабре 1905 г. в Москву, где руководил арестами участников вооруженного восстания. В 1906 г. вышел в отставку и к политической деятельности не возвращался.

[16] Богданович Евгений Васиильевич (1829-1914) — военный, политический и церковный деятель, генерал-лейтенант. Свою службу начинал в качестве гардемарина (1843), а затем мичмана (1846) на Черноморском флоте. С 1851 г. — прапорщик-адъютант при новороссийском генерал-губернаторе. Сделал карьеру в Министерстве внутренних дел, где занимался организацией пожарных команд в России, основал школу брандмейстеров и общество «Голубого Креста», которое работало с Императорским российским пожарным обществом. Долгое время, находясь на службе в Министерстве внутренних дел, занимался изучением фактов, связанных с причинами революционных волнений в обществе. 25 марта 1888 г. произведен в тайные советники и назначен членом совета министра внутренних дел. Убеждения Богдановича были православно-монархическими и консервативными. Он был автором ряда работ религиозно-нравственного и патриотического содержания.

[17] Дубровин Александр Иванович (1855-1918) — один из лидеров правомонархического движения в России, врач по профессии. В 1905 г. основал и возглавил Союз русского народа, создал газету «Русское знамя», организовал выпуск листовок и брошюры националистического толка. После раскола Союза русского народа возглавил т. н. Дубровинский Союз русского народа. После Февральской революции был заключен в Петропавловскую крепость. После Октябрьской революции вновь арестован (1918) и расстрелян.

[18] Дубасов Федор Васильевич (1845-1912) — генерал-адъютант (1905), адмирал (1906). Участник русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В 1897-1899 гг. командующий Тихоокеанской эскадрой. В 1901- 1905 гг. председатель Морского технического комитета. В 1905 г. руководил подавлением крестьянских выступлений в Черниговской, Полтавской, Курской губерниях. Московский генерал-губернатор с ноября 1905 г. по июль 1906 г., руководил подавлением московского восстания в декабре 1905 г. 2 декабря 1906 г. на Дубасова было произведено покушение членами Летучего боевого отряда эсеровской партии Березиным и Воробьевым в Таврическом саду (Петербург). С 1906 г. член Государственного Совета. С 1907 г. член Совета государственной обороны.

[19] Нейдгардт Алексей Борисович (1863-1918) — политический и государственный деятель. С 1890 г. — земский начальник. С 1897 г. — нижегородский губернский предводитель дворянства (до 1917 г.), почетный мировой судья Княгининского уезда Нижегородской губернии. С 30 июля 1905 г. по 5 января 1906 г. — екатеринославский губернатор. Уволен в отставку по болезни с причислением к Министерству внутренних дел. С 1906 г. — член Постоянного совета дворянских обществ; член Государственного Совета от Нижегородского губернского земского собрания (до 1915). Первоначально входил в Группу центра, в 1911 г. организовал и возглавил Группу правого центра. С 1915 г. — член Государственного Совета по назначению. С 1911 г. — председатель Комитета для оказания временной помощи пострадавшим от военных бедствий, входил в состав Верховного Совета по призрению семей лиц, призванных на войну, а также семей раненых и павших воинов. Придерживался последовательно монархических взглядов. 7 июня 1918 г. был арестован за протест против

закрытия православных храмов, монастырей и конфискации церковного имущества, обвинен в призыве к контрреволюционной деятельности и расстрелян.

[20] Комиссаров Михаил Степанович (1870-1933) — жандармский офицер. С 1904 г. возглавлял образованное при Департаменте полиции Секретное отделение по наблюдению за иностранными посольствами и военными агентами; в 1909-1915 гг. — начальник Енисейского, Пермского, Саратовского, Вятского ГЖУ; с 1915 г. — начальник Варшавского ГЖУ. В 1916 г. — градоначальник в Ростове-на-Дону, в том же году был уволен в отставку в чине генерал-майора.

[21] Возможно: Шебеко Николай Игнатьевич (1834-1904) — член Государственного Совета, генерал от кавалерии, либо Шебеко Вадим Николаевич — генерал-майор свиты, саратовский вице-губернатор, гродненский губернатор; с 17 февраля 1916 г. — московский градоначальник.

[22] Гермоген (Долганов Георгий Ефремович) (1858-1918) — епископ саратовский (1903-1912), член Святейшего Синода (1911-1912). В начале 1906 г. в Саратове, с благословения Гермогена, была основана монархическая партия, с его же благословения она была преобразована в местное отделение Союза русского народа. Гермоген вместе с иеромонахом Илиодором (Труфановым) участвовал в интриге против Григория Распутина. Смещен с должности в 1912 г., отправлен в Жировицкий монастырь, откуда отпущен на покой в Николо-Угрешский монастырь под Москвой, после отречения Николая II — епископ тобольский и сибирский, морально поддерживал царскую семью во время заключения в Тобольске, утоплен большевиками.

[23] Владимир (в миру Богоявленский Василий Никифорович) (1848— 1918) — духовный писатель и проповедник. Окончил Киевскую Духовную академию, был епископом старорусским, викарием новгородской епархии, епископом самарским и ставропольским, экзархом Грузии; с 1898 г. — митрополит Московский. В октябре 1905 г. распорядился прочитать во всех московских церквах составленное при его участии слово (проповедь) «Что нам делать в эти тревожные наши дни?», в котором повествуется о преступных антихристианских замыслах составителей Сионских протоколов. Сам владыка выступил с этим словом в Успенском соборе Московского Кремля. 25 января 1918 г. расстрелян большевиками.

[24] Мещерский Владимир Петрович (1839-1914) — князь, писатель и публицист. Начал печататься с 1860 г. в «Северной пчеле», «Московских ведомостях», «Русском вестнике». Выступал как против революционного движения, так и против либеральных реформ. Близок к придворным и правительственным кругам, которые субсидировали его издания — «Гражданин» (1872-1914), «Добро» (1881), «Дружеские речи» (1905).

[25] Дурново Петр Николаевич (1843-1915) — государственный деятель, из дворян Московской губ. В прокурорском надзоре с 1870 г. (Владимир, Москва, Рыбинск, Киев); с 1881 г. — управляющий судебным отделом Департамента полиции; директор Департамента полиции (1884-1893); товарищ министра внутренних дел (1900-1903); начальник управления почт и телеграфов (1903-1905); министр внутренних дел (октябрь 1905 — апрель 1906);

действительный тайный советник (с 1 января 1906); с апреля 1906 г. — статс-секретарь. Член Государственного Совета по назначению (1906-1915), лидер Группы правых.

[26] Мефистофель (Mephistopheles, Mephostophilis, Mephistophilus, возможно, греч. происхождения — «ненавидящий свет», от гае — не, phos — свет и philos — любящий; по др. версии, др.-евр. происхождения — от mephiz — разрушитель и topheh — лжец) — наименование одного из духов зла, демона, черта, беса, дьявола, чаще всего, по преданию, падшего ангела, сатаны.

[27] Таврический дворец в Петербурге построен в 1783 г. архитектором И. Е. Старовым по приказу императрицы Екатерины II, которая подарила его «герою Тавриды» кн. Г. А. Потемкину. В 1906-1917 гг. здесь проходили заседания Государственной Думы.

Версия #2

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 21 апреля 2025 19:24:54

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 21 апреля 2025 19:32:16